

Виталий Королев

**Участковые,
или
Преодолеваемое противодействие**

*Пьеса
в трех картинах
и на одном блокнотном листе*

Минск, 2014

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Сергей – 26 лет, участковый инспектор, старший лейтенант.

Вася – 24 года, участковый инспектор, лейтенант.

Шипелов Александр Александрович – 48 лет, военный пенсионер, подполковник в отставке.

Гражданин потрепанной наружности – гражданский.

Семёнович – 43 года, начальник общественного пункта охраны порядка, майор.

Сотрудник УСБ – 30 лет, старший оперуполномоченный по особо важным делам 3-его управления главного управления собственной безопасности Министерства внутренних дел, майор.

Картина 1

На пустой сцене, в левом углу, стоит дверная коробка. Коробка повернута вполоборота к зрителям, дверь закрыта.

На сцену выходит Сергей, на нем милицейская форма: брюки, рубашка с длинным рукавом и галстук. Кисть его правой руки перебинтована. Остановившись в центре сцены, лицом к залу, Сергей один за другим закатывает рукава, снимает галстук и кладет его в боковой карман брюк, затем расстегивает верхнюю пуговицу рубашки.

СЕРГЕЙ (*обращается к зрителям*). В тот день было жарко, явно больше чем 25 градусов, я еще утром рукава закатал... (*Улыбается.*) Все по уставу. (*Достает из заднего кармана брюк блокнот, открывает и смотрит в него, читая текст про себя. Спустя пару секунд Сергей отрывает взгляд от блокнота.*) Я немного прочитаю. (*После паузы.*) Тут не много. Это я в госпитале писал. Сначала решил, что если запишу все это, что произошло, то, может, легче как-то станет. Ну, типа «высказаться», как у психолога. Космонавты же даже сны свои записывают, что им снятся. Чтобы более легко там в полете было, ну, и вообще. (*После паузы.*) Начал писать и смотрю, как будто (*Улыбается.*) история получается, рассказ. Тогда решил все с самого начала писать, весь тот день. И в литературной форме попробовать. Как писатель. (*После паузы.*) Потом только понял, что это я так, дистанцироваться от событий пытался, типа не со мной все это происходило. Взгляд со стороны как бы. А потом вообще, забросил... (*После паузы.*) Словарного запаса, наверно, не хватало... Метафор... Да и забыть хотел побыстрее, решил: лучше вообще не вспоминать. Мозг же все-таки защитную реакцию имеет, быстрее забывает тяжелые для человека моменты...

Зачем ему мешать этими дневниками? *(После паузы.)* Но я немного все-таки прочитаю. *(Улыбается.)* Чтоб литературный труд не пропадал. Тут не много. *(Начинает читать текст из блокнота вслух.)* Тот день навсегда вгрызся в мою память мертвой хваткой бультерьера... *(Делает короткую паузу, во время которой улыбается.)* В автобусе 37-го маршрута ехало человек десять... *(Делает паузу, во время которой читает текст про себя, улыбаясь.)* В общем, знаете, не буду я вас мучать. *(Закрыв блокнот и положив его обратно в задний карман брюк, обращается к зрителям.)* В общем, я работал участковым. В тот день ехал как обычно на работу. По форме уже. Вышел из автобуса и пешком иду до перекрестка, где меня Вася ждал, напарник мой.

С правой стороны на сцену, смотря куда-то вверх и по сторонам, выходит Вася. На нем милицмейская форма: брюки и рубашка с коротким рукавом без верхней пуговицы, в руках – кожаная папка. Вася останавливается в нескольких метрах от Сергея (повернувшись к нему спиной) и смотрит вверх, в одну точку.

Сергей несколько секунд смотрит на Васю слегка улыбаясь, после чего вновь поворачивается к залу.

СЕРГЕЙ *(зрителям).* Он стоит такой, спиной ко мне. Сзади папку так руками держит, и смотрит вверх куда-то. Я смотрю там гнездо, и птицы пищат. Видно птенцы вылупились и орут. И Вася стоит и смотрит, кто там. *(Улыбается.)* Ну, он такой всегда... Сразу, как к нам пришел такой... *(Задумывается, улыбаясь.)* Вот эта картина, стоит сотрудник милиции, в форме, возле пивной и смотрит, как поют птицы. Вот это типичный такой Вася наш. И глаза еще эти с ресницами, как у девочки, длинными... *(После паузы.)* Он пришел в наш отдел сразу после академии, я тогда уже год старлеем ходил. Вообще, его звали Сергей, как и меня, но фамилия у него была Васин, поэтому и стали называть его Вася, чтоб не путать якобы. А на самом деле, просто так, по приколу больше. Но он не обижался. Он вообще ни на что не обижался... *(После паузы.)* Я же говорю: на птичек смотрит. *(Делает паузу, во время которой слегка ухмыляется.)* Когда я подошел... *(Подходит к Васе.),* он уже отвернулся от дерева и заметил меня.

Вася поворачивается к Сергею.

ВАСЯ *(улыбаясь).* Здравия желаю!

Вася сильно сжимает правую руку Сергея, не видя, что она перебинтована. Когда Вася, почувствовав ладонью бинт, начинает смотреть на руку Сергея, Сергей отвлекает его внимание своей фразой.

СЕРГЕЙ (*Васе, улыбаясь*). Здравия желаю, товарищ орнитолог.

ВАСЯ. Кто-о-о?

СЕРГЕЙ. Это ученый, который за птицами наблюдает. А мы же, Вася, с тобой ученые, которые за людьми наблюдают. (*Кивает головой в сторону двери.*)

ВАСЯ. Так а что они? Посидят в пивнухе, выйдут и спать под груши пойдут. Жарко же.

СЕРГЕЙ. Да, а потом червонец не поделают и бутылками махаться. (*Смотрит в сторону двери.*) Пива хочешь?

ВАСЯ (*безразлично*). Смешно.

СЕРГЕЙ. Ладно... Пошли вести профилактическую работу.

Сергей и Вася начинают идти к двери. В это время с левой стороны на сцену выходят Шипелов (на нем камуфлированные хлопчатобумажные брюки, майка неопределенного цвета) и Гражданин потрепанной наружности, который несет трехлитровую банку с пивом. Шипелов и Гражданин потрепанной наружности подходят к двери, открывают ее наружу и выходят навстречу Сергею и Васе. Встретив участковых, оба приветливо-натянута улыбаются и останавливаются.

ШИПЕЛОВ (*Сергею*). Здравия желаю, товарищи участковые инспектора. (*Продолжает смотреть на Сергея.*)

СЕРГЕЙ (*повернувшись к залу, обращается к зрителям*). Про Саныча я все-таки немного зачитаю. Просто хорошо, мне кажется, про него написал. (*Достает блокнот из кармана, пролистывает пару страниц, находит нужный кусок текста.*) Это был Шипелов Александр Александрович, сорокавосемилетний военный пенсионер, проживавший на моем участке. Еще несколько лет назад его с почетом проводили на заслуженный отдых в звании подполковника, а теперь он был завсегдаем винно-водочных отделов и пивнух, где и просаживал денежное довольствие и остаток жизни. Благодаря своему почетному званию подполковника в запасе Шипелов стал авторитетом среди местных жертв зеленого змия и почетно именовался среди них «Полковником». Хотя за глаза даже собутыльники называли его «Бот». Подполковник в отставке пошутил, как умел, по-военному.

ШИПЕЛОВ (*Сергею*). За время вашего отсутствия происшествий не случилось!

СЕРГЕЙ (*не убирая блокнот, Шипелову*). За время отсутствия не случилось – это хорошо. А плохо знаете что, Саныч? Что в момент нашей прошлой встречи происшествие как раз таки и случилось.

Пауза.

ГРАЖДАНИН ПОТРЕПАННОЙ НАРУЖНОСТИ. Так это, Саныч, мы же сдачу забыли... *(Уходит обратно за дверь, закрывает ее за собой и остается стоять около нее, подслушивая.)*

ШИПЕЛОВ. Помню, товарищ старший лейтенант...

СЕРГЕЙ *(снова опускает глаза в блокнот и читает вслух)*. Наедине, от бравады Саныча не осталось и следа, он даже отвел глаза, под которыми, как два часовых у вечного огня красного носа, дежурили симметричные фингалы. Этим мужским украшением Саныч был награжден после неравного боя со случайным партнером по распитию. Коллеге по бутылке не понравилось, что отставной подполковник по старой командирской привычке принялся учить младшего товарища Родину любить. Броня военного была крепка, но я в очередной раз попытался пробить ее... *(Закрывает блокнот, кладет его в задний карман и поворачивается к Шипелову.)* Саныч, вы бы хоть о жене подумали...

Рация, висящая на ремне Васи, хрипит позывным «сорок третий ответь «Малиновке». Вася берет рацию в руку и начинает уходить со сцены вправо.

Вася *(в рацию, на ходу)*. На приеме сорок третий...

Вася уходит со сцены.

ШИПЕЛОВ. Сергей, но я хоть вещи из дома не выношу...

Сергей и Шипелов смотрят друг на друга молча.

Пауза.

На сцену возвращается Вася и быстрым шагом подходит к Сергею.

ВАСЯ. Товарищ старший лейтенант!

Сергей переводит взгляд на Васю, тот молчит.

Картина 2

На сцене, в центре, стоит дверная коробка. Коробка повернута боком к зрителям, дверь закрыта.

Справа от двери, лицом к зрителям стоят Сергей и Вася.

СЕРГЕЙ*(зрителям)*. Мы идем рядом. Быстро идем, но вместе. Я, конечно, немного нервничаю, но понимаю, что должен быть спокоен, потому что Вася стопудово нервничает. Но тоже не показывает. Я

отвлекаюсь на то, что высчитываю, на каком этаже квартира. Дом-то я хорошо помню, зрительная память у меня очень хорошая. Дом новый, элитный, на этаже может быть от одной до трех квартир, высчитать нужную трудно...

ВАСЯ. Сергей...

СЕРГЕЙ (*Васе, перебив того*). Темно-коричневая дверь без номера. Обтянута дерматином. Открывается еще внутрь. Вспомнил. Немчинский А.Б., Андрей, по-моему, Борисович. Жена, сын 15 лет... Не совсем обычная семья.

ВАСЯ. Необычная? Что значит необычная?

СЕРГЕЙ. Да... Пацан, короче, в комп играется постоянно, понимаешь? Наверно громкость по максимуму врубил – вот соседей и напугал.

ВАСЯ. Думаешь?

СЕРГЕЙ. Да, так скорее всего и было. Успокойся ты. (*Улыбается и толкает Васю кулаком в плечо.*) Не писай в рюмочку.

Вася тоже кратко улыбается.

Пауза.

ВАСЯ. Так а чего ты сказал «необычная семья»? Пьют?

СЕРГЕЙ. Да, нет, наоборот. Папа при деньгах, зарабатывает очень неплохо. Увидишь квартиру. Предприниматель. Жена у него актриса в каком-то театре, следит за собой такая. Культурные оба.

ВАСЯ. Ну? И что тут необычного?

СЕРГЕЙ. Понимаешь... Сын у них инвалид. Ходить не может. А еще немой...

ВАСЯ. Ну и чё? Бывает.

СЕРГЕЙ. Бывает. Кто спорит? Не в этом дело. Родители его всем обеспечивают: у него большая комната, инвалидная коляска с электроприводом, одет всегда хорошо, женщина приходит, убирает, гуляет с ним.

ВАСЯ. Правильно. Родители любят сына. Стараются, чтоб не чувствовал себя (*После паузы.*) обделенным.

СЕРГЕЙ. Да, стараются. (*После паузы.*) Я, конечно, не идээнщик, но, мне кажется, парню внимания не хватает. Папа все время в делах. Мама все время (*После паузы.*) в образе.

ВАСЯ. Ну, да... (*Задумывается.*)

Пауза.

ВАСЯ. Подожди! Если у них никаких проблем нет, так чего ты так хорошо их знаешь?

СЕРГЕЙ. Ходил ружье проверять... Ты бы видел глаза этого парнишки: пустота какая-то, обреченность...

ВАСЯ (*перебив*). Ружье?! Какое ружье?

СЕРГЕЙ. Ну, какое ружье, Вася?! Обычное охотничье ружье.

ВАСЯ. В квартире есть ружье и соседи говорят, что слышали выстрелы... (*После паузы.*) Хозяин точно не пьет?

СЕРГЕЙ. Вася! Семья культурная, жалоб на них никогда не было, у хозяина все разрешения в порядке... Я тебе говорю, это или малой в компьютер играет, или упало что тяжелое.

Вася озадаченно слегка опускает голову.

Пауза.

СЕРГЕЙ(*зрителям*). И он идет такой, молчит, а я чувствую эту нервозность опять. Думал что-то сказать опять, успокаивающее, но уже понимаю, что не успею – подходим к дому.

Сергей и Вася поворачиваются в сторону двери, стоящей в центре сцены, и задирают головы вверх.

СЕРГЕЙ. Шестой этаж. (*Показывает пальцем вверх.*) Вон три окна. Справа от шахты лифта.

ВАСЯ. Закрыты. Жара ведь...

СЕРГЕЙ. У них кондиционеры, Вася.

Сергей и Вася подходят к двери, открывают ее на себя и проходят сквозь нее.

СЕРГЕЙ. Ты, давай, дуй по лестнице, а я – на лифте.

ВАСЯ. Конечно...

Вася начинает толкать дверную коробку влево. Сергей смотрит ему вслед.

СЕРГЕЙ(*Васе*). Не спеши...(*Улыбается.*) А то вдруг война, а ты уставший.

Вася ничего не отвечает, но замедляет шаг. Сергей смотрит вслед Васе, пока тот вместе с дверной коробкой не уходит со сцены.

СЕРГЕЙ(*повернувшись к залу, обращается к зрителям*). Я поехал на лифте не из-за того, что лень идти, просто хотел первым быть на этаже. Мало ли что. (*После паузы.*) Я еду и думаю о ружье Немчинского этого. У

него карабин Зауэр. Немецкий... Недавно, как раз, операция «Арсенал» проходила, мы проверяли все оружие на участке. У него все в порядке: сейф в спальне, кодовый замок... Говорил: «Полгода уже на охоту не ездил». *(После паузы.)* И тут лифт останавливается, я на табло – там «четверка». Но я-то точно шестой нажимал. Двери открываются, и я такой на секунду какую вообще растерялся. Передо мной стоит клоун. Реально, двери такие открываются, *(Плавно разводит руки в стороны.)* как в театре, и передо мной стоит реально клоун. Все как надо: лицо белое в гриме, волосы, парик такой рыжий, огромный, костюм какой-то разноцветный. Сам невысокий. *(Поднимает ладонь примерно на уровень своего плеча.)* Такой где-то. В руке чемодан держит, такой, старый, советский еще, покрашенный красной краской. Я стою, смотрю на него, а он – на меня. И такой растерянный, как будто это он клоуна увидел, а не я. Я ему: «Здравствуйте». А он такой: «Здравствуйте» и *(Правой рукой дублирует движение клоуна.)* нос свой, поролоновый этот шарик, красный, оттягивает, опускает и он у него на бороде получается остается. И стоит, смотрит на меня: нос без грима, шарик этот, как будто борода красная, еще смешнее стал. Я даже улыбнулся, наверно. А он как будто оправдывается, говорит, что ему девятая квартира нужна, что там у ребенка день рождения. Я его попросил, чтоб он по лестнице спустился. И поехал дальше. Уже подъезжаю на шестой и понимаю, что Вася из-за этого клоуна раньше меня пришел.

С левой стороны на сцену выходит Вася, толкая перед собой дверную коробку. Он останавливается в нескольких метрах от Сергея, поворачивает дверь плотном к зрителям, облакачивается на нее и смотрит на Сергея.

ВАСЯ. Долго тебя ждать?

СЕРГЕЙ. Шутишь, клоун?

ВАСЯ. Сам ты клоун...

СЕРГЕЙ. Ну что тут?

ВАСЯ. Спокойно все: дверь закрыта, тихо. *(Кивает головой на дверь.)*

СЕРГЕЙ. Ну, пошли в гости.

Сергей подходит к двери и стучит, прислушивается – тишина. Спустя секунд десять Сергей снова стучит, но дольше и сильнее. Оба прислушиваются – снова тишина.

ВАСЯ. Может, дома никого нет?

СЕРГЕЙ. Вряд ли пацана на прогулку вывезли, жарко очень... *(После паузы.)* Может быть, он один дома.

ВАСЯ. А, ну да... А что у тебя с рукой? Откуда бинт взялся?

СЕРГЕЙ (*удивленно смотря на Васю*). Ты нормальный человек?

ВАСЯ. Блин, у тебя ж сразу было...

СЕРГЕЙ. Соберись, пожалуйста. (*Переводит взгляд на дверь.*) А дверь точно закрыта?

ВАСЯ. Ну, так...

СЕРГЕЙ (*зрителям, дублируя все описываемые действия движениями*). Я взялся за ручку, нажимаю – дверь открыта. Открываю потихоньку, вижу почти всю прихожую – никого нету. На половину открыл и вдруг чувствую: дверь уперлась во что-то. Я голову внутрь немного просунул, смотрю, лежит женщина. На животе, на полу... Джинсы голубые светлые, ноги стройные. Это жена хозяина, актриса. Головы не видно за дверью, блузка на ней одета. И блузка вся... белая была, а сейчас вся такая темно-красная, пропитанная кровью. Я сразу так, как будто со стороны наблюдаю... Ну, понимаю, что не дышит, понимаю, что всё... Действительно стреляли, надо что-то делать...

ВАСЯ. Что там?

Сергей делает полшага назад, плавно прикрывает дверь и поворачивается к Васе.

СЕРГЕЙ (*Васе*). В прихожей труп женщины. Огнестрельное ранение.

ВАСЯ (*глубоко и быстро втягивает воздух носом*). Что будем делать? (*Расстегивает кобуру.*)

СЕРГЕЙ. Так. Спустишь чуть ниже, доложи в дежурку.

Вася кивает, перекладывает руку с кобуры на рацию и уходит со сцены вправо. Сергей левой рукой крепко держит ручку двери, а правой расстегивает кобуру.

СЕРГЕЙ (*зрителям*). Я стою и пытаюсь думать: есть труп женщины, огнестрел. Кто? За что? – не понятно... Убийца может быть внутри еще. Дежурному сообщили. Надо теперь осмотреть квартиру...

Справа на сцену быстро, но бесшумно, выходит Вася и подходит к Сергею.

ВАСЯ. Ограбление?

СЕРГЕЙ (*Васе*). Не знаю. Может быть.

ВАСЯ. В подъезде никого не было... Ушли?

СЕРГЕЙ (*повернувшись к залу, обращается к зрителям*). И тут мне в голову: блин, клоун! С чемоданом. (*После паузы.*) На пару пролетов спустился, услышал, как Вася поднимается и на лифт пошел. И растерялся, когда меня увидел. Думаю: «Блин! Неужели клоун?»

Вооруженное ограбление... А костюм, чтобы дверь открыли... *(После паузы.)* А может и нет... Может они еще внутри...»

ВАСЯ. Что делать будем?

СЕРГЕЙ *(Васе)*. Короче, нам надо осмотреть квартиру. Но там могут быть еще люди. Может, кто из хозяев, может, грабители... Хрен знает. Короче. Я – первый, ты – в двух шагах и сбоку. Стрелять только в крайнем случае. *(После паузы.)* Только по конечностям.

ВАСЯ. Понял.

СЕРГЕЙ. Серега, будь внимательнее.

Вася кивает. Сергей поворачивается к двери, достает пистолет из кобуры, выключает предохранитель и передергивает затвор. Вася повторяет те же действия, но трясушимися руками. Сергей медленно открывает дверь и смотрит в проем.

СЕРГЕЙ *(в дверной проем, громко)*. Это милиция. Мы заходим в квартиру. Оставайтесь на своих местах.

Картина 3

На сцене, по центру, стоит дверная коробка. Коробка повернута боком к зрителям, дверь закрыта.

Слева от двери рядом друг с другом стоят два стула, на одном из которых лицом к зрителю сидит Вася.

Справа от двери стоит письменный стол, справа от стола – два стула, еще один стул – слева от стола. На стуле слева от стола, боком к зрителю сидит Сергей. На нем милицейская форма: брюки, рубашка с длинным рукавом и галстук. На стульях справа от стола, боком к зрителю сидят Семёнович (брюки, рубашка с длинным рукавом, галстук) и Сотрудник УСБ (брюки, рубашка, галстук, китель).

Сотрудник УСБ смотрит в один из нескольких листов бумаги, заполненных рукописным текстом.

СОТРУДНИК УСБ*(читает)*. Громко предупредив о том, что мы входим в квартиру и, попросив всех оставаться на своих местах, я вошел в прихожую. Лейтенант Васин зашел за мной. Из прихожей вели две двери: правая – на кухню, центральная – в проходную комнату. *(Переводит взгляд с рапорта на Сергея.)* А откуда вы знали планировку квартиры?

СЕРГЕЙ. Ну... Это же мой участок.

СОТРУДНИК УСБ. Вы помните планировку всех квартир вашего участка?

СЕРГЕЙ. За месяц до этого в рамках комплекса мероприятий «Арсенал» я посещал данную квартиру.

СОТРУДНИК УСБ(*переведя взгляд обратно в рапорт*). Обе они были закрыты. Жестом дав сигнал лейтенанту Васину следить за дверьми, я наклонился к телу Немчинской и проверил жива ли она. Немчинская была мертва. *(Сергею.)* Как вы это определили?

СЕРГЕЙ. Я определил по отсутствию пульса. На сонной артерии. *(После паузы.)* А тело еще было теплое.

СОТРУДНИК УСБ. Перепишите рапорт с указанием данной подробности.*(Карандашом ставит в рапорте галочку.)* Про то, как определили, что Немчинская мертва.

СЕРГЕЙ. Есть.

СОТРУДНИК УСБ. Что тело теплое – не надо.

СЕРГЕЙ. Есть.

СОТРУДНИК УСБ(*продолжает читать*). После этого я встал и посмотрел на кухню через стекло двери. Стекло было матовое, и я увидел только контур предмета, лежащего на столе. Предположив, что это сумка, я указал лейтенанту Васину, чтобы он следил за дверью в комнату и направился в сторону кухни, чтобы проверить ее. В этот момент я услышал, раздавшийся из кухни звук, похожий на хриплый кашель и понял, что на кухне кто-то есть. Я быстро отрыл дверь и увидел, что на кухне никого не было, кроме человека, лежащего на столе. Он лежал на спине, ноги свисали с ближней стороны стола, а голова с противоположной стороны. На нем были надеты только спортивные брюки и носки, поэтому я отчетливо увидел пулевое отверстие в его животе. Я подошел к голове мужчины и опознал в нем хозяина квартиры, Немчинского. Сердце его не билось, он умер от потери крови. *(Вопросительно поднимает глаза на Сергея.)*

СЕРГЕЙ. Из рта и носа текла кровь и весь стол и пол были залиты кровью. Очень большие кровопотери. У меня даже туфли к кафелю прилипали.

СОТРУДНИК УСБ. Дополните. *(Переводит взгляд на рапорт, ставит в тексте галочку, снова смотрит на Сергея.)* Про кровопотери, а не про туфли. *(Продолжает читать.)* Я направился... *(Сергею)* А что за звук? В прихожей вы слышали хрип из кухни? Это был Немчинский?

СЕРГЕЙ. Так как в кухне никого не было, то да, это был он. Предсмертный хрип...Наверно...

СОТРУДНИК УСБ (*продолжает читать*). Я направился обратно в прихожую и взял под контроль дверь в комнату, чтобы лейтенант Васин оценил обстановку в кухне. *(Сергею.)* Как лейтенант Васин отреагировал на *(Зачитывает из рапорта.)* обстановку в кухне?*(Сморгит на Сергея.)*

СЕРГЕЙ. Отреагировал, вроде, нормально. Внешних изменений я не заметил.

СОТРУДНИК УСБ. Это указывать в рапорте не надо. Достаточно этого. *(Указывает на рапорт, затем продолжает читать.)* После того, как он осмотрел кухню, я шепотом сказал ему, что за закрытой дверью

располагается проходной зал, из которого также ведут две двери: направо – в спальню и прямо – в детскую. Также я сказал, что буду открывать дверь на счет «три». *(Отводит взгляд от рапорта и на секунду задумывается, после чего смотрит на Сергея.)* Вы приняли решение продолжить осмотр квартиры?

СЕРГЕЙ. Так точно.

Пауза.

СОТРУДНИК УСБ *(продолжает читать)*. Сосчитав до трех, я открыл дверь в зал. В нем из крупной мебели был только большой диван, который стоял посередине комнаты. Я сделал пару шагов и убедился, что за диваном никого нет. Дверь в детскую была закрыта, а дверь в спальню открыта. Дав сигнал лейтенанту Васину следить за дверью в детскую, я направился в спальню, чтобы проверить ее. *(Делает паузу, затем поднимает глаза на Сергея.)* Где в это время стоял лейтенант Васин?

СЕРГЕЙ. Он стоял в дверном проеме, в прихожую. Я, по-моему, указывал...

СОТРУДНИК УСБ *(смотрит на Сергея секунду, потом слегка кивает и продолжает читать)*. Лейтенант Васин занял место в дверном проеме, ведущем в прихожую. Зайдя в спальню, я никого не увидел и сразу проверил пространство под кроватью – там тоже никого не было. После этого я открыл дверцы шкафа – там была только одежда хозяев. Я знал, что в шкафу находится сейф, в котором хозяин хранит карабин и ценные вещи. Сейф был закрыт, и я вышел из спальни обратно в зал. *(Отводит взгляд от рапорта, секунду смотрит в стол, затем на Сергея.)* Сейф был закрыт?

СЕРГЕЙ. Так точно.

СОТРУДНИК УСБ. И вы не могли проверить, наличие в нем ценностей и карабина?

СЕРГЕЙ. Так точно, не мог.

СОТРУДНИК УСБ *(секунду смотрит на Сергея, после чего продолжает читать)*. Я сказал лейтенанту Васину, что проверю детскую один и приказал ему стоять на месте. *(Сергею.)* В дверном проеме?

СЕРГЕЙ. Так точно.

СОТРУДНИК УСБ. Почему вы решили проверять последнюю комнату один? Ведь в ней еще могли находиться вооруженные грабители?

СЕРГЕЙ. Ну, в тот момент, я предположил, что убийца, уже, скорее всего, покинул квартиру. И что в спальне я никого не обнаружу, кроме трупа ребенка.

СОТРУДНИК УСБ. Николая, сына Немчинских?

СЕРГЕЙ. Так точно, сына Немчинских.

СОТРУДНИК УСБ (*смотрит на Сергея несколько секунд, после чего продолжает читать рапорт*). После этого я взял с дивана подушку и ударом ноги открыл дверь в детскую. Была видна примерно четверть комнаты, в ней никого не было. После этого я два раза топнул ногой об пол, симитировав шаги, и бросил подушку в комнату. После того, как никакой реакции не последовало, я вошел в комнату и осмотрел ее. На кровати я увидел сына Немчинских, Николая, он сидел с опущенной вниз головой, опершись спиной на спинку кровати и вытянув ноги вперед. На нем была надета белая майка, которая спереди в области груди была пропитана кровью. Подросток не подавал признаков жизни, я включил предохранитель на пистолете и опустил руку вниз. После этого я крикнул лейтенанту Васину, что в комнате никого кроме сына Немчинских нет. (*Переводит взгляд на Сергея.*) Что ответил Васин?

СЕРГЕЙ. Ничего.

СОТРУДНИК УСБ. Почему вы не убедились, что он вас услышал?

СЕРГЕЙ. Ну, я же был в соседней комнате.

СОТРУДНИК УСБ (*опускает глаза в рапорт*). После этого я начал подходить к сыну Немчинских для того, чтобы убедиться в том, что он мертв. После того, как я сделал два шага в сторону кровати, я заметил, что майка на груди подростка не имеет пулевого отверстия и шевелится. Я понял, что он дышит. Я остановился и в этот же момент сын Немчинских поднял голову и посмотрел на меня. Сразу после этого сын Немчинских корпусом потянулся вправо, к месту, где стояла его инвалидная коляска с электроприводом. Решив, что он хочет сесть в нее, я сказал, что этого делать не стоит и предложил ему осмотреть его на предмет ранения. Но он потянулся за инвалидную коляску и вытянул оттуда карабин Зауэр, принадлежащий его отцу, Немчинскому А.Б. (*Сергею.*) Вы видели карабин до того момента, как несовершеннолетний Николай Немчинский достал его из-за коляски?

СЕРГЕЙ. Никак нет, не видел. Он был спрятан от обзора.

СОТРУДНИК УСБ (*продолжает читать*). Не понимая на тот момент всей картины происшедшего, я решил, что сын Немчинских в неадекватном состоянии и пытается защитить себя с помощью карабина, приняв меня за убийцу своих родителей. Пытаясь его успокоить, я спрятал пистолет в кобуру, повторяя громко и четко, что я сотрудник милиции. После того, как сын Немчинских не прекратил свои действия, а, наоборот, направил карабин в мою сторону, я принял решение скрыться от угрозы в соседней комнате. Я резко прыгнул в дверной проем и укрылся в соседней комнате. (*Сергею.*) Была ли у вас возможность безопасным для вас способом обезоружить несовершеннолетнего Николая Немчинского?

СЕРГЕЙ. Я считаю, что нет. Не было.

СОТРУДНИК УСБ. Была ли у вас возможность, укрыться от угрозы, исходящей от Николая Немчинского, не покидая комнату?

СЕРГЕЙ. Оставаясь в детской? Никак нет, там негде было укрыться.

СОТРУДНИК УСБ (*ставит галочку в рапорте*). Пометите. (*Продолжает читать*.) Снова оказавшись в зале, я обрисовал мое видение сложившейся ситуации лейтенанту Васину. Я сказал ему примерно следующее: «Немчинских застрелил их несовершеннолетний сын-инвалид. Он сейчас находится в детской и держит в руках карабин убитого отца». Кроме того, я сказал, что не знаю, заряжен карабин сейчас или нет. (*Сергею*.) Когда вы поняли, что это именно Николай стрелял в своих родителей?

СЕРГЕЙ. Вот перед тем, как выпрыгивал из детской. (*После паузы*.) Когда смотрел в глаза его, а он карабин доставал.

СОТРУДНИК УСБ (*ставит галочку в рапорте*). Пометите. (*Продолжает читать*.) Я спросил у лейтенанта Васина, все ли он понял, он в ответ кивнул мне. После этого я дал ему приказ занять позицию в прихожей так, чтобы у него был хороший обзор выхода из детской и всего зала. Также я приказал лейтенанту Васину открывать огонь только в случае угрозы его или моей жизни и целиться в конечности. Лейтенант Васин встал в указанном месте, держа пистолет направленным в сторону выхода из детской. После этого я занял позицию за диваном, присел на правое колено и прижался левым плечом к стене. (*На секунду задумывается, отведя взгляд вверх, после чего продолжает читать*.) Я снова выключил предохранитель и направил пистолет в сторону выхода из детской, держа его двумя руками. Спустя 15-20 секунд я услышал раздающееся из детской механическое жужжание и понял, что этот звук издает инвалидная электроколяска сына Немчинских. Спустя несколько секунд звук затих, но коляска так и не появилась в проеме. Спустя еще несколько секунд я увидел, что сын Немчинских толкая задние колеса коляски, выезжает из детской. Карабин лежал у него на коленях. После того, как сын Немчинских въехал в зал, он перестал толкать колеса руками, и коляска остановилась, проехав по инерции еще около полуметра. Сразу после того, как сын Немчинских перестал толкать колеса, он взял в руки карабин и начал целиться в меня. Я понял, что у меня есть некоторое время для того, чтобы выбить карабин из рук сына Немчинских до того, как он произведет выстрел. (*Делает паузу, затем смотрит на Сергея*.) Напомните-ка мне статью двадцать девятую Закона об органах внутренних дел. (*После паузы*.) Самое начало.

СЕРГЕЙ. Сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение оружия, то есть на производство выстрела из него, в отношении лица совершающего нападение на сотрудника органов внутренних дел и или иного гражданина, когда их жизнь или здоровье подвергаются опасности...

СОТРУДНИК УСБ (*перебив*). А теперь, пожалуйста, самый конец. Запрещается применять или использовать оружие...

СЕРГЕЙ. ...при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица. В направлении складов, хранилищ, содержащих огнеопасные, взрывоопасные, а также сильнодействующие ядовитые вещества, и средств транспортировки этих веществ. В отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

СОТРУДНИК УСБ (*кивнув*). Исходя из этого, имели ли вы право применить оружие в отношении несовершеннолетнего Немчинского Николая, имеющего явные признаки инвалидности?

СЕРГЕЙ. Так точно, имел.

СОТРУДНИК УСБ (*продолжает читать*). Я понял, что у меня есть некоторое время для того, чтобы выбить карабин из рук сына Немчинских до того, как он произведет выстрел. Я переложил пистолет в левую руку, а правой рукой... (*Прекращает читать.*) Так... (*Берет со стола шариковую ручку, встает, берет свой стул и подносит его на свободное место за спиной Сергея.*) Предположим, вот это подлокотник дивана. (*Указывает на спинку стула.*)

Сергей и Семёнович следят за действиями Сотрудника УСБ.

СОТРУДНИК УСБ (*Сергею*). Займите такую же позицию, как тогда.

Сергей встает, подходит к стулу и становится на правое колено слева от него.

СОТРУДНИК УСБ (*дает Сергею шариковую ручку*). Вот, пистолет.

Сергей берет ручку двумя руками и выпрямляет руки вперед.

СОТРУДНИК УСБ (*подходит к столу, берет рапорт и читает стоя*). Сразу после этого, я переложил пистолет в левую руку... (*Смотрит на Сергея.*)

Сергей перекладывает ручку в левую руку.

СОТРУДНИК УСБ (*продолжает читать*). ... а правой рукой решил оттолкнуться от подлокотника дивана, чтобы ускорить свой прыжок к сыну Немчинских. (*Сморит на Сергея.*)

Сергей упирается правой рукой в спинку стула и слегка приподнимается, имитируя начало прыжка, затем поворачивает голову в сторону Сотрудника УСБ и смотрит на него. Сотрудник УСБ некоторое время смотрит на тело Сергея, затем опускает глаза в рапорт. Сергей остается в неудобной позе и продолжает смотреть на Сотрудника УСБ.

СОТРУДНИК УСБ (*продолжает читать*). Когда я переместил часть веса своего тела на правую руку, имеющаяся травма, а именно растяжение правого запястья, ослабила упор и не дала мне возможность выполнить задуманный прыжок в полной мере. Моя рука подкосилась, и вместо прыжка я упал на правый бок. (*Прекращает читать и смотрит на Семёновича, указывая рапортом на Сергея.*) Старший лейтенант Смольский находился в этот день на больничном?

СЕМЁНОВИЧ. Никак нет.

СОТРУДНИК УСБ (*Сергею*). Садитесь. (*Указывает на стул, на котором раньше сидел Сергей.*)

Сергей садится. Сотрудник УСБ медленно обходит Сергея, берет свой стул, ставит его на прежнее место и садится за стол.

СОТРУДНИК УСБ (*Сергею*). Если у вас была травма, которая, как оказалось, не позволила вам выполнить должностные обязанности в полном объеме, то почему вы не обратились в поликлинику?

Сергей секунду смотрит на Семёновича, затем переводит взгляд на Сотрудника УСБ.

СЕРГЕЙ. Товарищ майор, ну вы же в курсе... Я и так три месяца работал один на двух участках... Даже если б я больничный взял, то...

СОТРУДНИК УСБ (*перебив*). Значит... Напишите еще один рапорт, в котором подробным образом изложите обстоятельства, при которых получили травму. Это было вне службы?

СЕРГЕЙ. Так точно.

СОТРУДНИК УСБ. Подробно опишите и обязательно укажите, находились ли вы в момент получения травмы в состоянии алкогольного опьянения.

СЕРГЕЙ. Есть.

СОТРУДНИК УСБ (*продолжает читать*). ...подкосилась, и вместо прыжка я упал на правый бок. В момент падения я услышал выстрел. После падения, когда я лежал на полу, я поднял голову и посмотрел на сына Немчинских. В этот момент он оттягивал на себя рукоятку затвора, пытаюсь перезарядить карабин. Я хотел встать, но не чувствовал левую руку. Я посмотрел на свое левое плечо и увидел, что моя рубашка вся в крови. После этого я услышал еще один выстрел. Я посмотрел на сына

Немчинских и увидел, огнестрельное ранение у него в груди. Также я увидел, как он уронил карабин и опустил голову вниз. Больше я ничего не видел и не слышал, так как потерял сознание. *(Откладывает рапорт и переводит взгляд на Сергея.)* Скажите, по вашему мнению, в сложившейся ситуации, я имею ввиду момент, когда вы лежали на полу раненный, а Николай Немчинский перезаряжал карабин, существовала ли реальная угроза вашей жизни или здоровью?

Пауза.

СЕРГЕЙ. Да. Так точно, существовала. Ведь он собирался во второй раз выстрелить в меня. Лейтенант Васин спас мне жизнь, можно сказать.

СОТРУДНИК УСБ. А была ли, на ваш взгляд, у лейтенанта Васина возможность предотвратить второй выстрел Немчинского не применяя оружия?

СЕРГЕЙ. Я считаю, что нет, не было. Он находился в прихожей, и там было метров шесть, он бы не успел.

СОТРУДНИК УСБ. Да, он находился в прихожей по вашему приказу.

СЕРГЕЙ. Но я считал, что я сам справлюсь, ведь я остался в зале.

СОТРУДНИК УСБ. Но вы не справились. Причем причиной того, что вы не справились, как вы сами указали, *(Тычет пальцем в рапорт.)* стала травма, полученная вами вне службы. Верно?

СЕРГЕЙ. Да, я получил травму...

СОТРУДНИК УСБ*(перебив)*. Мешающую вам исполнять свои должностные обязанности в нужной степени. *(После паузы.)* Вы не взяли больничный, а вышли на службу, будучи не в состоянии выполнять свои должностные обязанности и не предупредили об этом своего непосредственного начальника. *(Указывает головой на Семёновича.)* И вы, будучи, старшим, отдали своему подчиненному приказ, который, скорее всего, послужил причиной того, что несовершеннолетний Николай Немчинский был обезврежен только путем его убийства.

Сотрудник УСБ смотрит на Сергея. Сергей сидит молча и смотрит на Сотрудника УСБ.

Пауза.

СОТРУДНИК УСБ. Естественно будет проведена проверка. Скорее всего, в рамках уголовного дела...

Сотрудник УСБ смотрит на Сергея. Сергей сидит молча и смотрит на Сотрудника УСБ.

СОТРУДНИК УСБ. В связи с этим, хотелось бы повторить свой вопрос: *(Медленно.)* была ли у лейтенанта Васина возможность предотвратить второй выстрел Немчинского не применяя оружия?

Пауза.

СЕРГЕЙ. Я считаю, что была. *(После паузы.)* Лейтенант Васин мог успеть выбить карабин из рук Немчинского до того момента, как он выстрелил бы во второй раз.

СОТРУДНИК УСБ. Ну, вот правильно. Зачем же брать на себя чужую вину?

Пауза.

СЕРГЕЙ. Кроме того, лейтенант Васин находился на расстоянии примерно шести метров, то есть мог выполнить мой приказ стрелять по конечностям и не задеть жизненно важные органы Немчинского.

СОТРУДНИК УСБ. Хорошо. В рапорте все, что вы сейчас сказали, дословно укажите.

СЕРГЕЙ. Есть.

СОТРУДНИК УСБ. И про возможность выбить карабин, которой лейтенант Васин не воспользовался, и про то, что он мог выстрелить в конечность.

СЕРГЕЙ. Есть.

Сотрудник УСБ делает в конце рапорта еще две пометки и отдает его Сергею.

СОТРУДНИК УСБ. Спасибо, вы можете идти.

СЕРГЕЙ. Есть.

Сотрудник УСБ. И пригласите лейтенанта Васина.

СЕРГЕЙ. Есть.

Сергей берет рапорт, встает, задвигает стул и подходит к двери. Перед тем, как взяться за ручку, Сергей скручивает рапорт в трубочку текстом внутрь. Затем Сергей открывает дверь, проходит через нее, и закрывает дверь за собой. Вася, до этого сидящий на стуле, увидев Сергея, встает.

СЕРГЕЙ *(подойдя к Васе)*. Иди... *(Кивает головой на дверь.)* Твоя очередь. *(Улыбается.)* Только не писай в рюмочку.

Сергей бьет Васю по плечу ладонью, Вася тоже улыбается, подходит к двери, стучит, затем открывает ее.

ВАСЯ (*Сотруднику УСБ*). Разрешите?
СОТРУДНИК УСБ. Проходите. Садитесь.

Вася проходит через дверь, закрывает ее за собой и садится за стол напротив Семёновича и Сотрудника УСБ.

Сергей подходит к закрытой двери, в которую только что зашел Вася, смотрит вправо, а затем прислоняет к дверной щели ухо. Слушает несколько секунд, затем убирает ухо.

СЕРГЕЙ(*зрителям*). Ничего не слышно. Да он бы и не подслушивал. (*После паузы.*) С ним уэсбэшник разговаривал наверно часа два. (*После паузы.*) Если честно, я больше с Васей никогда не виделся. Да и вообще, после того случая в квартире, мы толком-то говорили один раз всего, да и то мало совсем. Это было за семь дней до этой(*Указывает пальцем в сторону стола, за которым молча сидят Семёнович, Вася и Сотрудник УСБ.*) беседы. Еще, когда я в больничке лежал.

Сергей садится на один из стульев лицом к зрителям.

Вася встает из-за стола и направляется к двери.

Семёнович и Сотрудник УСБ остаются сидеть за столом, смотря вслед Васе.

Вася подходит к двери, стучит, открывает и проходит через нее.

ВАСЯ (*подойдя к Сергею*). Привет, больной.

СЕРГЕЙ (*Васе*). Здорово.

ВАСЯ (*улыбаясь*). Можете не вставать.

СЕРГЕЙ (*улыбаясь*). Не понял, а где апельсины?

ВАСЯ(*серьезно*). Апельсины... (*После паузы, улыбаясь.*) А, типа в больницу, апельсины?..

Вася садится на второй стул рядом с Сергеем.

ВАСЯ. Ну как ты?

СЕРГЕЙ. Да, нормально я. Видишь вот, в люксе лежу, двухместная.

ВАСЯ(*осматривая палату*). А сосед где? Один?

СЕРГЕЙ. Да, один. Вчера выписали тут пенсионера, после операции.

ВАСЯ. Ну как рука?

СЕРГЕЙ. Да, нормально. Пулю достали, зашили, сказали через дня два уже выпишут.

Пауза.

ВАСЯ. И всё, опять на работу.

СЕРГЕЙ. Ну, еще на больничном поваляюсь. Неделю. Две.

ВАСЯ. Халява, да?

СЕРГЕЙ. Ну, ты хоть поработаешь. А то все со мной как у мамкиной сиськи.

ВАСЯ. Слышишь ты, сиська... *(После паузы.)* Я тоже не поработаю. Тоже «халява». Мне социальный отпуск дали... Еще к психологу направили. Уже был, еще один раз сказала прийти, тесты сделать...

СЕРГЕЙ. Так ты еще позже меня выйдешь?

ВАСЯ. Ну, еще семь дней осталось. Ты, наверно, дольше заживать будешь. *(После паузы.)* После ранения. *(Вопросительно смотрит на Сергея.)*

СЕРГЕЙ. Ну, да. Еще потом ВВК пока пройду. Но не комиссуют. Сказали, что там вообще фигня: кости целы, зарастет и все.

ВАСЯ. То есть нормально всё?

СЕРГЕЙ. Да, нормально всё.

ВАСЯ. Рана не страшная? Только крови много потерял?

СЕРГЕЙ. Да, не страшная. Крови потерял, но нормально все будет.

Пауза.

ВАСЯ. А как ты думаешь?..

СЕРГЕЙ *(перебив)*. Да, нормально всё.

ВАСЯ. Серега?

Пауза.

СЕРГЕЙ. Ну, Вася, хочешь я тебе скажу?

Вася молчит и вопросительно смотрит на Сергея.

СЕРГЕЙ. Ты все правильно сделал. По-другому не получилось бы.

ВАСЯ. И то, что стрелял?

СЕРГЕЙ. Ну, конечно! А как же еще? *(После паузы.)* Я вот прыгнул и то не смог выбить. А ты стоял дальше гораздо. *(После паузы.)* Он в меня второй раз собирался выстрелить.

ВАСЯ. То есть, я всё правильно сделал?

СЕРГЕЙ. Конечно! Ты и по закону все правильно, да и вообще. *(После паузы.)* Он бы меня убил просто. Как родителей своих пристрелил бы. *(После паузы.)* Ты мне жизнь, блин, спас.

Пауза.

ВАСЯ. А то, что в грудь? Что на поражение получилось?

СЕРГЕЙ. Вася, ну так получилось. *(После паузы.)* Ты же не в грудь целился, правильно?

ВАСЯ. Ну, конечно нет. Я в плечо целился. Но ты же помнишь его, он вообще худой был. Как там попадешь? Руки тонюсенькие такие...

СЕРГЕЙ. Конечно! Там хрен попадешь. *(После паузы.)* Вася, ты полностью прав. Ты все делал правильно. Он родителей своих убил, в меня стрелял. И если бы ты не выстрелил, то и меня бы он убил. И тебя, скорее всего. *(После паузы.)* Что бы не случилось, я всегда буду за тебя. *(После паузы.)* Ты мне жизнь спас.

Пауза.

ВАСЯ. Спасибо, Серега.

СЕРГЕЙ. Да тебе спасибо.

Продолжительная пауза.

СЕРГЕЙ. Мне, наверно, сегодня еще поделят кого.

ВАСЯ. Ну, вдвоем тоже нормально. Еще бы телик.

СЕРГЕЙ. Ну, да. Я на коридор хожу смотреть.

ВАСЯ. Ну, тоже нормально.

Пауза.

Сотрудник УСБ встает из-за стола, подходит к двери и стучит в нее.

СЕРГЕЙ. О, меня, наверно, на перебинтовку зовут. Пора уже.

ВАСЯ. Ну, все тогда, я пойду. *(Встает.)*

СЕРГЕЙ. Ну, давай тогда.

ВАСЯ. Ну, давай.

Вася подходит к двери, открывает и проходит через нее. Вася закрывает дверь за собой и смотрит на Сотрудника УСБ. Сотрудник УСБ смотрит на Васю.

Пауза.

Вася опускает голову, и они вместе с сотрудником УСБ уходят со сцены. Семёнович и Сергей молча провожают их взглядом.

После того, как Вася и Сотрудник УСБ ушли со сцены, Семенович, сидящий за столом, не снимая рубашки, начинает отстегивать с плеч погоны, закрепленные булавкой. Сняв майорские погоны и положив их на стол, он открывает шухляду, достает оттуда капитанские погоны и начинает их пристегивать к рубашке.

Сергей встает.

СЕРГЕЙ(*зрителям*). Ну. Вот так мы поговорили, в общем тогда. Больше я с ним и не разговаривал толком, только тогда в коридоре, после допроса. А после того, как уволился, я его больше никогда не видел. (*Смотрит на сидящего за столом Семёновича.*) А Семёновича я видел последний раз, когда обходной подписывал.

Сергей подходит к двери, стучит в нее, а затем открывает.

СЕРГЕЙ (*Семёновичу*). Разрешите?

СЕМЁНОВИЧ. Ну, что, гражданский, не разрешаю.

Сергей проходит через дверь, садится за стол перед Семёновичем и кладет обходной лист на стол. Семёнович берет его и начинает подписывать в нескольких местах.

СЕМЁНОВИЧ (*подписывая*). Ну, как, работу нашел?

СЕРГЕЙ. Да, пока нет. Трудно найти, чтоб не шлагбаум на маргариновом заводе поднимать.

Пауза.

СЕМЁНОВИЧ (*подписав обходной*). Вовремя ты слинял.

СЕРГЕЙ. Я слинял? Или меня слиняли?

СЕМЁНОВИЧ. У тебя на участке убийство вчера. Если бы не уволился, поотписывался бы не меньше, чем... А так я за тебя должен. (*После паузы.*) Шипелова Александра Александровича помнишь?

СЕРГЕЙ. Ну.

СЕМЁНОВИЧ. С кем он бухал обычно?

СЕРГЕЙ. Да, со всеми он бухал. И с участка и нет. Ну, бытовуха сто процентов.

СЕМЁНОВИЧ. Да, ясен хер, что бытовуха. (*После паузы.*) Тупым предметом, пьяный... Собачник утром нашел. (*После паузы, расстроено.*) Еще и убийца с нашего участка будет...

СЕРГЕЙ(*указывая на обходной лист*). Ну, что, подписал? (*После паузы, смотря на Семёновича.*) ...ты меня?

СЕМЁНОВИЧ. Что «подписал я тебя»? Нормально ты. По собственному желанию. Счас работу нормальную найдешь и зарплату. (*После паузы.* Жив здоров. Никто голову не дурит.

СЕРГЕЙ. ...как Васе.

СЕМЁНОВИЧ. А Васе, я тебе скажу, сейчас, может быть, еще лучше, чем тебе и мне даже. (*После паузы.*) Год за два выслуга, надбавка будь здоров, скорей всего.

СЕРГЕЙ. Да, «скорей всего»... А ты бы смог за «надбавку будь здоров» на такой сучьей работе, как он теперь? Смог бы ты на такой работе на себя в зеркало смотреть?

СЕМЁНОВИЧ. Не смог бы, наверно. *(После паузы.)* А он уже один раз смог...человека... того... Значит нормально, справится. *(После паузы.)* Слушай, а ты бы, блин, на его месте в тюрьму пошел бы?!

СЕРГЕЙ. Не знаю. Мне такого выбора не давали.

СЕМЁНОВИЧ. Так может лучше увольнение без выбора, как у тебя, чем такой выбор, как у него? Или тюрьма или... туда. *(После паузы.)* У тебя, кстати, тоже выбор был. Когда ты вот тут же сидел. *(Указывает рукой на стул Сергея.)* Что же ты?

СЕРГЕЙ *(перебив)*. А у тебя, что выбора не было?! «Что же ты», а?

СЕМЁНОВИЧ. Это я виноват, что вы там накосячили?!

СЕРГЕЙ. Может, я виноват, что пацан родителей поубивал?

Пауза.

СЕМЁНОВИЧ. Так вот это не нам решать, кто виноват. Уже всё решили, люди знающие. Все виноватые наказаны. *(Берется рукой за свой погон и демонстративно выворачивает его звездочками к Сергею.)* Вот. *(Берет со стола обходной лист и показывает его Сергею.)* Вот. *(После паузы.)* Так что все понесли наказание, теперь надо дальше работать.

Пауза.

СЕРГЕЙ. Ладно...Пойду я.

Сергей встает. Семёнович тоже встает, отдает Сергею обходной лист и тянет руку. Сергей и Семёнович жмут друг другу руку.

СЕМЁНОВИЧ. Нормально работали мы с тобой.

СЕРГЕЙ. Да, нормально. *(После паузы.)* Всё. Удачи.

СЕМЁНОВИЧ. Давай. И тебе.

Сергей направляется к двери. Семёнович садится за стол, открывает шуфляду, чтобы положить туда майорские погоны.

СЕМЁНОВИЧ. О, стой-ка...

Сергей останавливается и оборачивается. Семёнович достает из шуфляды половину листа бумаги с рукописным текстом и протягивает ее Сергею. Сергей возвращается и берет бумажку.

СЕМЁНОВИЧ. Во, видишь, как удачно открыл. На, это к тебе какая-то девка приходила, спрашивала, описывала, я понял, что тебя ищет. *(Смотрит в бумажку.)* Телефон и имя написала. Виолетта. *(Смотрит на Сергея, улыбаясь.)* Сказала, что-то типа, что обидела тебя в автобусе и хочет извиниться. Еще когда ты на больничном был.

СЕРГЕЙ. Ага, спасибо.

Сергей берет бумажку, проходит через дверь и закрывает ее за собой. Пройдя пару шагов, Сергей смотрит на бумажку, мнет ее и выбрасывает. Затем поворачивается к залу.

СЕРГЕЙ*(зрителям)*. Не хотелось мне после всего этого вообще ни с кем общаться. *(Пауза.)* А вообще, если интересно, что за девушка в автобусе... *(Достает из заднего кармана блокнот, открывает его, некоторое время смотрит на первую страницу, затем вырывает ее из блокнота, после чего блокнот кладет обратно в карман.)* То вот... *(Подходит к одному из зрителей и отдает ему вырванный лист с рукописным текстом.)* Если интересно, почитайте... *(Поворачивается спиной к залу и уходит со сцены.)*

Занавес.

Текст, написанный на странице блокнота, которую Сергей отдал в зал:

«Тот день навсегда вгрызся в мою память мертвой хваткой бультерьера...

В автобусе 37-го маршрута ехало человек десять. Все форточки и люки были открыты, но на солнечной стороне салона находиться было невозможно, и все пассажиры стояли и сидели на правой половине. Водителю не повезло больше всех – он не мог пересесть и присоединиться к темной стороне. Я стоял над двойным сиденьем и левой рукой неохотно держался за липкий поручень. Около окна сидела симпатичная девушка в коротком платье. Платье девушки было белым и на удивление чистым – девушка наверняка бы ехала стоя, если бы книга, которую она читала, не была столь увесистой.

В студенческие годы я считал себя довольно начитанным и каждый раз, когда рядом со мной кто-то держал открытую книгу, я старался незаметно взглянуть внутрь и попытаться угадать произведение или хотя бы автора. И в этот раз я не стал изменять давней привычке и, слегка наклонившись над пустым сиденьем, всмотрелся в черные строчки. Первым делом я стал искать заглавные буквы: имена и названия – главные подсказчики. Аурелиано Буэндиа.

Все оказалось совсем просто: «Сто лет одиночества» Маркеса очень долго была моей любимой книгой. Улыбка своевольно узурпировала мои губы. Я почувствовал неожиданную и неуловимую взаимосвязь с этой абсолютно незнакомой мне девушкой, и невольно произнес некогда заученные наизусть последние строки романа:

– Тем родам человеческим, которые обречены на сто лет одиночества, не суждено появиться на земле дважды.

Услышав эти слова, девушка резко повернула голову и посмотрела мне в глаза. Вместо ожидаемой мной улыбки я увидел на ее лице смесь удивления и испуга. Улыбка ретировалась и с моих губ. Девушка опустила глаза на кобуру, которая висела у меня на ремне, а затем, уткнувшись рассеянным взглядом в кокарду моей фуражки, пробормотала:

– Извините...

В этот момент я уже чувствовал не взаимосвязь двух душ, а вину за вторжение в чужой мир, и, выдав скомканное «Простите. Все в порядке», пошагал к задней двери.

Не став дожидаться нужной мне остановки, я вышел на следующей, решив, что лучше будет пройти пару кварталов, чем еще несколько минут чувствовать себя душевным интервентом. А я ведь просто хотел услышать ее мнение о книге. Неужели цитата из Маркеса и милицейская форма несовместимы?

Не снимая фуражки, я с головой погрузился в свои мысли, и прошагал два квартала...»